

События происходят во время четвёртого тома четвертой части (16 том по сквозной нумерации после главы «Жизнь в храме»)

После обеда я начала заниматься в своей комнате. Теперь на моем рабочем столе лежит информация, которую Эльвира дала мне со словами: «Пожалуйста, прочти всё, прежде чем отправиться в Хальдензель».

— Тут довольно много документов...

Марвин¹, мой новый служащий, посмотрел на стопку дощечек и вздохнул, посетовав на то, что для ребёнка, только готовящегося ко входу в дворянскую академию, тут слишком много материалов. Марвину за сорок, и он выделяется среди моих последователей. Первоначально он входил в свиту моей матери, но так как я захотела участвовать в полиграфической промышленности, Марвин был переведен ко мне в качестве помощника-чиновника по данному направлению.

— Это много? Два года назад дядя дал мне еще больше текстов и попросил запомнить все полностью для проведения весеннего молебна...

В первый год я едва запомнила необходимое, но позже мне прислали еще более высокую стопку дощечек с молитвами и предписанием выучить всё. По сравнению с тем временем, сейчас требуется не заучить тексты, а просто ознакомиться с ними. Это кажется мне намного проще.

— Я слышал, как госпожа Флоренция говорила, что господин Фердинанд не щадит даже маленьких детей.

— Думаю, не будет преувеличением сказать, что превосходство моей сестры — результат образования у дяди. Как только она очнулась от юрэве, ей пришлось быстро изучить необходимое для дворянской академии, и при всём этом она смогла получить лучшие оценки.

Я искренне уважаю свою сестру ещё и по той причине, что она смогла соответствовать требованиям моего дяди. Каким бы хорошим господин Фердинанд не казался, он пугающе строг, суров и я никогда не слышала от него слов похвалы, поэтому не горю желанием проходить у него обучение.

— Понятно... Однако, прочитав эту информацию, можно увидеть, что госпожа Розмайн уделяет больше внимания процветанию Эренфеста и помощи детям господина Сильвестра, нежели укреплению собственного положения.

После сказанного он положил перед нами документ с расходами и прибылями. Мы вместе с

Марианной, моей служащей-ученицей, посмотрели куда указывал палец Марвина.

— Этим новым предприятиям всего несколько лет, а они уже приносят такую огромную прибыль. Учитывая более низкий статус и значимость приемных детей, они обычно не ведут дела с родными детьми ауба. И совершенно точно не придают огласке свои доходы, используя их в личных целях для укрепления положения и создания собственной фракции.

Марвин сказал, что моя сестра должна постоянно доказывать дворянам, что её не зря выбрали в качестве приемной дочери ауба. Это бремя отличается от того, что несут родные дети ауба. Благодаря Марвину я неожиданно узнала, насколько велика разница между положением родных детей и усыновленных.

— ...Однако госпожа Розмайн уже заняла устойчивое положение благодаря своей помолвке. Поскольку ей больше не нужно монополизировать отрасль, она и решила включить в неё господина Вилфрида и госпожу Шарлотту, верно?

Марвин после слов Марианны иронически улыбнулся, скрестив руки. Я немного заволновалась, поскольку он, казалось, не согласился с этим тезисом.

— Марвин, что плохого в этом браке, если моя сестра дала своё согласие?

— Как приемная дочь может отказать в просьбе отца? Нет никакой гарантии, что она искренне согласна на брак... По крайней мере, послушав разговоры дворян, можно с уверенностью сказать, что последователи обеих сторон недовольны партнёром по помолвке. Неужели в такой ситуации, как сейчас, можно оставаться в спокойствии?

Бывшая фракция Вероники, поддерживающая Вильфрида, сетует на то, что моя старшая сестра — приемная дочь, воспитанная в храме и не имеющая хорошей родословной. А фракция дворян Лейзеганга, поддерживающая Розмайн, указывает на то, что старший брат имеет несмываемое пятно на своей репутации и что он не достоин быть следующим аубом.

— Марвин, ты прав, но дворяне могут найти недостатки в ком угодно, не так ли?

Дворяне из бывшей фракции Вероники настроены против Сильвестра за то, что он устранил бабушку. Дворяне Лейзеганга же недовольны тем, что отец начал действовать слишком поздно и что моя мать полностью завладела расположением отца и не позволяет ему завести вторую жену из-за ревности. Они также сплетничают, что это из-за меня моя сестра два года спала в юрэве и что я специально пытаюсь ввязаться в новые тенденции, чтобы сделать себе имя еще до входа в дворянскую академию. Пока ты наверху всегда найдутся люди, которые будут шептаться за спиной. Невозможно учесть все мнения и устраивать всех.

— Родной сын не лишится наследства из-за слухов, но приемная дочь будет находиться в шатком положении, пока брак не состоится. Именно поэтому, если бы я был её последователем, я бы посоветовал ей монополизировать отрасль, чтобы укрепить своё

положение. Даже удивительно, что сейчас сложилась такая ситуация, хотя рядом с ней сын Леберехта².

Услышав, насколько шатким было положение моей сестры, я сразу же взглянула на документы, сложенные передо мной. Это те блага, которые моя сестра должна была оставить себе и использовать для укрепления своего положения, но она поделилась ими со мной.

— Она не только спасла мне жизнь, но и дала мне возможность поучаствовать в новой отрасли... Розмайн так добра ко мне.

Большинству людей не нравится идея, что я занимаюсь полиграфией. Если дворянка, глубоко вовлеченная в новую отрасль, выйдет замуж за представителя другой территории и после покинет Эренфест, это приведет к высокому риску утечки информации.

Однако, поскольку я покидаю пределы города, мне следует больше знать о печатном деле. Да и если я буду ждать следующего года, когда я войду в дворянскую академию, мне, возможно, уже не останется задач, или же работа, которую дадут моей свите, станет совсем малозначимой. Именно сестра указала отцу, что «дети ауба должны принимать равное участие в новых делах герцогства», и помогла мне сохранить достоинство ребенка ауба.

— Смогу ли я отплатить за доброту своей сестре?

— Я считаю, что лучший способ отплатить ей, — это хорошо учиться и восполнять недостатки госпожи Розмайн.

— ...Разве моя сестра не идеальна?

Невольно наклонив голову от слов Марвина, я услышала как Ванесса, главная слуга, тихонько хихикнула.

— Вы, кажется, слишком сильно обожаете свою сестру, чтобы заметить это. Ауб и другие говорят, что у госпожи Розмайн явный недостаток социальных навыков. Думаю, именно из-за того, что она росла в храме, а после проспала два года.

...Значит, моя сестра ошиблась в том, что имела в виду, когда сказала, что «будет на моей стороне».

Возможно, из-за моих впечатлений от того, как она защищала нас от знати, когда я впервые присутствовала на чаепитии после моего крещения, я и после этого считала её навыки общения идеальными. Но когда я вспоминаю об этом, кажется, Розмайн говорила, что получила от дяди краткий инструктаж о том, как справиться с конкретной проблемой. Возможно, она только заучила необходимые фразы и не поняла их до конца.

— Кроме того, Оттилия вздыхала, что госпожа Розмайн уделяет больше внимания развитию полиграфии, чем навыкам невесты, таким как вышивание. Кстати, Розмайн упоминала, что её особенно вдохновляет вышивание с Шарлоттой и что она с удовольствием будет заниматься с вами.

Ванесса улыбнулась и добавила:

— Это также поможет госпоже Розмайн.

Я тоже не очень люблю вышивать, поэтому моя главная слуга решила воспользоваться случаем и напомнить мне попрактиковаться вместе с Розмайн. В отличие от сестры, вопрос о помолвке которой уже решён, мне необходимо уметь отлично вышивать.

— У меня больше мотивации, когда я тренируюсь с сестрой.

— Значит, когда госпожа Розмайн вернется в замок, необходимо договориться и выделить больше времени на вышивание.

Ванесса была рада окончательно решить этот вопрос. В этот момент через окно влетела белая птица, сделала круг по комнате и, сев на руку Ванессе, начала говорить голосом моей сестры:

«Это Розмайн, пожалуйста, передайте Шарлотте от меня...»

— Ну и ну, это впервые, чтобы моя сестра связалась со мной, когда она в храме, не так ли?

Что случилось с моей сестрой? Я уставилась на ордоннанца и наострила уши, чтобы не пропустить ни слова сестры.

«...что я хотела бы, чтобы вы узнали больше о тех временах, когда был перестроен дворянский район, а также причины, по которым не был перестроен нижний город».

От купцов она получила информацию о нижнем городе другого герцогства, так что сестра попросила меня узнать больше об этом.

— Ответственным лицом за это вроде бы была госпожа Эльвира, да и личный чиновник госпожи Розмайн находится в замке, так почему же она просит госпожу Шарлотту?

После недоуменного шёпота Марианны, Ванесса улыбнулась, достала жёлтый магический камень ордоннанца, и сказала:

— Марианна, разве ты не изучала это в дворянской академии? Единственный человек, который

может вносить изменения в город, — это ауб. При расследовании деталей произошедшего некоторые сведения могут оказаться недоступны даже высшим дворянам, именно поэтому госпожа Розмайн обратилась за помощью к госпоже Шарлотте. Могу я ответить, что нет никаких проблем, госпожа?

Хотя Ванесса устно попросила моего разрешения, хотя она, вероятно, понимала, что я не смогу отказать в просьбе своей сестре. Не успела я ответить, как она уже сказала «да» в ордоннанс. Тем временем Марвин начал собирать материалы на столе.

— Тогда отправимся в библиотеку, госпожа Шарлотта. Если в библиотеке замка не будет никакой информации, придётся попросить вашего отца сходить в библиотеку ауба.

— О, не должны ли мы сообщить об этом отцу, прежде чем идти в библиотеку? Перестройка нижнего города является приоритетной задачей и должна быть завершена до лета.

Марвин покачал головой и сказал, что сейчас напряженное время подготовки к собранию герцогов, и что лучше сначала сделать самим то, что возможно, и только после обсудить это с Эльвирой, ответственной за это. Видимо отец сильно занят.

— Судя по тому, что госпожа Розмайн оставила руководить этим делом госпожу Эльвиру, она должна была принять во внимание, что ауб должен подготовиться к собранию герцогов. Мы не можем позволить, чтобы её усилия пропали даром.

— Понятно. Тогда немедленно отправляемся в библиотеку. Марианна, пожалуйста, свяжись с чиновниками моей сестры и уточни, за какую часть они отвечают.

— Да, госпожа.

Это просьба моей сестры. Мы должны сделать её нашим главным приоритетом!

Это редкая возможность оказать помощь сестре, необходимо выполнить эту задачу в первоочередном порядке, поэтому я сразу же поспешила в библиотеку со служащими.

После того, как я прибыла в библиотеку замка, к нам присоединились чиновники моей сестры, Хартмут и Филина. Они разделились и начали исследовать энтвикельн. Позже также прибыла Эльвира с низшими чиновниками, отвечающими за печатное дело.

— Госпожа Шарлотта, я хочу выразить свою благодарность за оказанную помощь.

— Нет, этим вопросом должна заниматься исключительно семья ауба. Вам, Эльвира, вероятно, сложно отвечать за это направление, но, пожалуйста, подведите итоги.

Было найдено всего несколько документов. В результате обобщения полученной информации выяснили лишь то, что после изобретения канализации в Древанхеле Эренфест произвел значительные улучшения в дворянском районе, но почти в это же время моя прабабушка вышла замуж и переехала в Грешель. В связи с необходимостью изменений в том городе, перестройка нижнего города была отложена.

— Похоже, тут больше нет информации, а подробные материалы, такие как копии чертежей времен энтвикельна, всё ещё хранятся в библиотеке ауба. Этой информации достаточно для начального отчета аубу, но было бы хорошо, если бы он узнал об этом больше.

«Теперь, когда приближается собрание герцогов, будет трудно договориться о встрече», — подумала я, увидев, как обеспокоена Эльвира.

— Эльвира, почему бы мне не переговорить с отцом? За ужином я могу отчитаться о полученной информации, не договариваясь о встрече. Думаю, именно с этой целью моя сестра обратилась ко мне за помощью...

— Это сильно помогло бы мне, госпожа Шарлотта.

Мои навыки в плане сбора, чтения или систематизации информации не сравнятся со служащими. Все, что я могла сегодня делать, — это читать о полиграфии и слушать объяснения чиновников. Мне показалось, что моего вклада в помощь решения вопроса сестры совсем не было. Поэтому мне было очень приятно услышать эти слова от Эльвиры.

— О, уже шестой колокол... Давайте соберемся завтра, чтобы закончить с отчётом?

— Думаю, стоит завтра встретиться здесь же после третьего колокола.

Звук шестого колокола эхом разнесся по замку, и все служащие поспешили из библиотеки. Документы для передачи в вышестоящие инстанции должны были быть представлены в нескольких экземплярах, поэтому их невозможно было оформить за один день. Похоже, что следующие несколько дней им придется провести в библиотеке.

— ...Поэтому сегодня я вместе с Эльвирой и остальными исследовала материалы в библиотеке замка. В ближайшем будущем чиновники представят отчет о сегодняшнем расследовании, так что, пожалуйста, отец, используй его, чтобы найти подробности в библиотеке ауба...

Во время ужина я сообщила об этом своему отцу. На его лице появилось выражение удивления, когда он услышал, что только Эренфест на десятилетия задержался с перестройкой нижнего города. Мой отец подпер подбородок рукой, глубоко задумавшись, и начал что-то считать на пальцах.

— Я думаю, ещё не поздно провести энтвикельн. Шарлотта, спасибо за помощь в

расследовании. Ты хорошо поработала.

— Спасибо. Но прежде всего следует поблагодарить мою сестру. Именно она дала нам информацию, которой не было в дворянском районе и проинструктировала нас.

После того, как я добавила, что я занималась этим не одна и что за всё отвечает Эльвира, отец пообещал ещё раз поблагодарить их обеих. Я продолжила есть с хорошим настроением чувства выполненного долга, но мой брат, сидевший рядом со мной с надутыми щеками, посмотрел на меня и заявил.

— Почему Розмайн поручила это только тебе? Если бы она попросила и меня, всё можно было бы сделать быстрее...

— Я понимаю, что ты чувствуешь, но тебе ещё многому нужно научиться, не так ли?

Я больше не претендую на место следующего ауба. После того, как я перестала быть претендентом на этот пост, моё время на обучение в этом направлении сильно сократилось, но думаю, что у моего брата оно напротив значительно увеличилось. Мало того, он также должен проводить весенний молебен и участвовать в развитии печатного дела. Думаю, что наша сестра не смогла бы смириться с мыслью, что Вильфрид возьмет на себя ещё больше работы.

После ужина я вернулась в свою комнату и, приняв ванну, застала моих последователей, собравшихся вокруг стола с очень тяжелыми выражениями лиц. Обычно в это время служащие уже давно отсутствовали.

— Госпожа Шарлотта, только что приходил господин Освальд.

Я встречалась с ним только за ужином, но то, что мой брат прислал сюда своего главного слугу, хотя знал, что я нахожусь в ванной и не могу принимать гостей, было очень необычно. Это должно быть срочно.

Я невольно напряглась и попросила рассказать подробности.

— Он сказал, что для того, чтобы дворяне Лейзенганга изменили своё крайне негативное отношение к старшему сыну ауба, необходимо улучшить его послужной список. Поэтому господин Освальд хотел бы, чтобы господин Вильфрид тоже посещал с нами библиотеку с завтрашнего дня.

...А? Только это и все?

Я все ещё была напряжена, думая, что после услышанного содержания мне, возможно, придется переодеться, но от неожиданной просьбы мне захотелось просто рухнуть на пол. Об этой мелочи можно было поговорить даже после завтрака. Марвин выглядел явно против

данного предложения. В этот момент Марианна вызывающе подняла брови.

— Марвин, это слишком мягко сказано! Разве не вы всегда говорите мне, чтобы я правильно излагала свои мысли? Госпожа Шарлотта, отчет Марвина не точен.

Дословно, Освальд сказал: «Поскольку это вопрос энтвikelна, было бы более уместно, если бы им занимался Вильфрид, который, как ожидается, станет следующим аубом, нежели Шарлотта, которая, вероятно, выйдет замуж и уедет в другое герцогства». Тогда получается, что подразумевается не то, что я должна пойти с ним, а то, что необходимо уступить всю работу брату, верно? Неудивительно, что у моих последователей такие каменные выражения лиц.

— Он сказал, что господин Вильфрид с отличием закончил первый год обучения и подготовился ко второму году в дворянской академии, поэтому сейчас важнее расширять послужной список, а не учиться.

— Он также заявил, что надеется, что госпожа Шарлотта, как его сестра, поможет господину Вильфриду улучшить мнение дворян о нем.

Предложения, вылетающие одно за другим, заставляли меня все сильнее морщить лоб. Моему брату действительно нужно как-то исправить негативное мнение о себе. Но нужно ли ждать допоздна, чтобы прислать главного слугу, когда я буду принимать ванну?

— Если бы Вильфрид сказал мне, что хочет в этом участвовать ради повышения своего статуса за обеденным столом, то эта история закончилась бы на месте, верно? Освальду приказали повлиять на меня. Это слишком безумно.

— Господин Вильфрид, должно быть, был недоволен тем, что госпожа Шарлотта не предложила сразу же пойти с ним. Господин Освальд даже сказал, что если госпожа Шарлотта собирается успешно выйти замуж, ей следует быть более внимательной к другим... Это последнее заявление больше всего меня разозлило.

Марианна не скрывала своего гнева. Она стала моей последовательницей около полутора лет назад и не подозревала, что раньше я постоянно слышала подобные разговоры. Так было потому, что моя бабушка ещё не была закрыта в белой башне и сильно благоволила брату.

— Не стоит так злиться, Марианна, это правда. Чем больше я буду понимать, чего от меня ожидают, тем лучше для меня. Это позволит не нажить врагов.

— Не только это, но и умение делать собственный выбор, а также принимать последствия этого выбора — очень важные вещи для человека, облеченного властью, госпожа Шарлотта. Что вы собираетесь делать на этот раз?

Слова Ванессы сильно повлияли на меня. Отказать ли мне в просьбе брата или согласиться?.. Эльвира была ответственной в этом вопросе и он не удосужился спросить её, а значит, решение должна была принять я.

...Эльвира — дворянка Лейзеганга, не так ли?

Честно говоря, мне не нравится, как у меня воруют работу, которую мне поручили, независимо от того, насколько она нужна брату, чтобы стать следующим аубом. Это неприятно. Всё так, будто моя бабушка всё ещё тут. Но также в голове промелькнули слова мамы: «Думая о женитьбе на другой территории, насколько возможно, укрепи свои связи со следующими правителями родной территории, Вильфридом и Розмайн».

Подняв голову я увидела сидящих передо мной последователей в ожидании решения.

— Мы только закончили искать информацию, и её ещё необходимо обобщить. Пожалуйста, скажите моему брату... чтобы он пришел в библиотеку к третьему колоколу, если это не мешает его учебе.

Я не собираюсь полностью отказываться от поручения сестры, я просто соглашаюсь на то, чтобы мой брат присоединился к нему. Это мой выбор.

— Как пожелаете, госпожа Шарлотта.

— Вы хорошо справились.

Ванесса кивнула с улыбкой, словно в знак похвалы. Марвин вышел из комнаты и пошел передавать мой ответ.

На следующий день я вышла из комнаты как раз, когда прозвенел третий колокол. Хартмут и Филина, вероятно, уже ушли в библиотеку, так как у дверей комнаты моей сестры никого не было. Я начала спускаться по лестнице.

— Шарлотта.

В этот момент я увидела брата, который ждал меня внизу. Он поднял голову и помахал мне рукой.

— Тебе не нужно было звать Освальда и просить о помощи тайком. Ты могла бы сказать об этом за ужином. Даже если бы ты попросила меня о помощи перед отцом, я бы не подумал, что сестра не может справиться сама.

...А? Почему это я должна просить брата о помощи?

Слова брата были настолько неожиданными, что я застыла, не в силах проронить и слова. Брат же надул грудь от гордости и добавил:

— В конце концов, это просьба моей сестры. Я занят, но я помогу тебе.

...Что, вообще, здесь происходит?

Я неосознанно посмотрела на Освальда и обнаружила, что он тоже смотрит на меня, на его лице была усмешка, а глаза были холодны.

...Это дело рук Освальда?

Если бы я запротестовала в этот момент и раскрыла свой вчерашний разговор со свитой, это выглядело бы как принижение моего старшего брата, а он бы, наверняка, заявлял дворянам: «Госпожа Шарлотта действительно не способна читать атмосферу».

... Мне очень не нравится, как ведут себя последователи, назначенные моей бабушкой.

— Мне передали, что моему брату нужно больше заслуг...

Я старалась вложить как можно меньше сарказма и как можно больше интонации наводящей на размышления, что бы это не заставило моего брата потерять лицо. Однако он, казалось, совершенно не понял, о чём идет речь, и направился в библиотеку со словами: «Эм, пошли».

Свита моего брата последовала за ним как ни в чём не бывало, даже с какой-то ухмылкой. Мои последовали, глубоко вздохнув, направились следом, но выглядели они так, будто проглотили что-то гадкое. Я чувствовала себя, словно меня перенесли в прошлое, в атмосферу, где неписаным правилом было не опережать своего брата.

...Я не хочу возвращаться к прежнему положению вещей, даже несмотря на то что мой брат станет следующим аубом!

— Что ты думаешь о воспитании окружения?

Я решила и спросила брата. Важно было дать ему понять, что Освальд слишком своеволен в своих обязанностях, чтобы Вильфрид задумался над тем, что ему следует делать как хозяину.

— ...Ты тоже это заметила?

Но в следующий момент, когда я почти испытала облегчение от того, что мой брат знал о плохом отношении своих помощников, он добавил:

— Меня тоже беспокоит Розмайн. Это основная обязанность господина — обучать своих подчиненных...

Затем он начал сетовать о том, как несговорчиво вели себя в дворянской академии последователи сестры и как тяжело ему приходилось.

Однако, глядя на то, как Хартмут и Филина работали вчера на работе, я не чувствую, что они плохо общаются с сестрой, и не чувствую, что их образование было каким-то ненормальным. Марвин даже похвалил их, сказав, что они уже очень хорошо справляются, после всего одного сезона, и это без взрослого служащего в качестве наставника.

— Я думаю, что мой брат абсолютно прав. Мы также должны внимательно следить за действиями наших собственных последователей.

— Совершенно верно.

Мой брат одобрительно кивнул, но, похоже, он не собирался задумываться о своем положении. Я наконец-то поняла, почему моя мама так беспокоилась о том, что мой брат отстает в образовании, даже учитывая, что он был выбран, как выдающийся ученик.

...Если так будет продолжаться, сможет ли он помогать сестре, когда станет следующим аубом?

Тревога о будущем Эренфеста, а также раздражение и сожаление о выборе по полу, а не по способностям, нарастали во мне. Почему я не родилась мальчиком? Я думаю, я могла бы помогать своей сестре лучше, чем брат.

— ...Я искренне верю, что если бы я была мальчиком, то никогда бы не проиграла своему брату.

Все последователи брата вздохнули с возмущением от моего провокационного заявления о том, что мой брат слаб. Атмосфера стала напряженной, и казалось, что вот-вот всё станет ужасно, но мой брат, казалось, не замечал изменений в окружающих его людях и вызывающе посмотрел на меня в ответ.

— Ну? Это не обязательно так. Даже Ортвин из Древанхеля проиграл мне в гевиннен. Я не думаю, что проиграю тебе.

Мгновенно напряжение рассеялось. Если бы это был ответ, к которому мой брат пришел после тщательного обдумывания, то я бы восхищалась им, но он, должно быть, вообще ни о чем не думал.

...Мне действительно необходимо помогать такому старшему брату?

Дворянская академия — это место где собирается много студентов со всех территорий. Я слышала, что связь с высшими территориями увеличивается из-за распространения сестрой новых тенденций. Я знаю, что мой брат пытается восполнить пробелы в своем образовании, но в данный момент я не могу ожидать от него помощи в социальном взаимодействии. Читая документы о полиграфической промышленности, я чувствовала, что передо мной стоят более колоссальные задачи, чем заучивание различных молитвенных обрядов.

Успеем ли к зиме?

Очевидно, что мне нужно приложить больше усилий для развития своих навыков общения до отправления в дворянскую академию.

Примечания

1. `MaViN`

2. Леберехт — отец Хартмута

<http://tl.rulate.ru/book/71458/2359213>